

НЕСОВМЕСТИМЫЕ ВЗГЛЯДЫ

За два тысячелетия, отделяющих нас от земной жизни Иисуса, об Иуде Искарियोте написано немало. Особенно в последние десятилетия явилось на свет множество исследований, в которых высказываются взгляды самые разные, порой совершенно несовместимые. Этот рост интереса к фигуре апостола-предателя, к его жизни и мировоззрению, и прежде всего – к его роли в земной судьбе Иисуса, связан, в числе прочего, с недавним открытием текста «Евангелия Иуды», записанного в IV веке на коптском папирусе. «Евангелие Иуды» было известно древним учителям Церкви и причислялось ими к «отреченной» (апокрифической) литературе. Лишь в наши дни значительная часть текста (хотя и с многочисленными лакунами) стала доступна всем, кто интересуется древним христианством.

Хотя оценка самого Иуды и его поступка в этом «Евангелии» проблематична (сохранившиеся фрагменты текста не позволяют сделать однозначный вывод о положительном или отрицательном отношении Иисуса к Искарियोту), следует особо отметить,

что и здесь ученик именуется предателем («предал Иисуса»).

Мы упоминаем об этом в связи с желанием некоторых исследователей представить Искарриота «невинным и оклеветанным» – он, мол, не был на самом деле предателем, все это якобы домысел (или даже прямой подлог) позднейших цензоров и компиляторов... Ни в коей мере не соглашаясь с такой точкой зрения, мы придерживаемся мнения авторов Евангелий и других текстов Писания, считая их слово абсолютно авторитетным для верующих. А ведь новозаветные источники не только в один голос называют Искарриота предателем, но и содержат сведения о его нечестности, обвиняют в воровстве! В них описание его внутреннего состояния, качеств его души не расходится с общеизвестной оценкой его «главного поступка».

Приводя все свидетельства и факты из Писания, относящиеся к данной теме, мы, однако, сосредоточиваем внимание на **мотивировке самих целей и намерений ученика-предателя.**

Перед читателем – ряд вопросов, задаваемых один за другим с целью прояснить истину, содержащуюся во всей совокупности новозаветных повествований. Только приведение в гармонию всех данных о жизни Искарриота, почерпнутых из канонических текстов, позволяет, по нашему мнению, достичь целостного, лишённого противоречий понимания истинной роли этого апостола в судьбе Иисуса...

Итак, мы принимаем версию отношений между Иисусом и Искарриотом, которая основана на полном доверии к каждому слову Священного Писания. Цель исследования – выяснение исторической, психологической и духовно-мистической истины, составившей подоплеку широко известных евангельских событий. Задавая вопросы, мы ищем наиболее логичные, обоснованные духом и буквой Библии ответы на них. Таким путем мы стараемся разрешить «великие противоречия» повествований об Иуде. К числу этих «великих противоречий» относится вопрос о мотивах Искарриота: чем руководствовался ученик, который, самолично узрев множество чудес и получив величайшие дары и обетования, отказался от всего этого и довольствовался взамен жалкой суммой в 30 серебряников? Рассматриваются и такие проблемы: по какой причине ученик имел возможность безнаказанно воровать в присутствии всевидящего Учителя? Как мог ученик после того, как «вселился в него сатана» (то есть он стал одержимым), – по-прежнему уверенно управлять собой и совершать осмысленные поступки, достигая поставленной цели? И почему дух зла, будучи в своем роде «мудрым и разумным» и зная древние пророчества, все же «упустил из виду», что казнь Мессии приведет к искуплению грехов и к освобождению душ из ада? Мы разбираем также те места Евангелий и апостольских Писаний, где Иуда получает негативные характеристики – обвиняется в алчности, воров-

стве, неверности, и где ему предрекается величайшее горе...

Ответы и выводы, которые мы постепенно получаем в ходе исследования, удивительны и неожиданны. Они позволяют совершенно иначе, чем это было до сих пор, увидеть глубину отношений между Иисусом и Иудой и понять ту уникальную роль, которую призван был сыграть в мессианских событиях ученик-предатель Иуда Искариот...

Подчеркнем, что нас интересуют все подробности деятельности Искариота, всё без исключения сказанное о нем в канонических книгах Нового Завета – прежде всего, конечно, в четырех Евангелиях. Отрывочные сведения о нем встречаются также в Деяниях апостолов. Во всем своде названных текстов наш основной интерес привлекает вопрос о глубинном, таинственном смысле призвания (миссии) и всей деятельности этого ученика Иисуса. В ходе исследования нам приходится временно игнорировать исторически сложившийся вокруг его имени и жизни «ореол» проклятий и отлучений, дистанцироваться от огульных обвинений его в «подлом и бесчестном предательстве Учителя», «безмерном корыстолюбии и крайней жадности», «одержимости дьяволом и даже сознательном союзе с ним» и т. п.

Подобные взгляды на Иуду не только проистекают из чрезмерно буквального, «отрывочно-мозаичного» восприятия новозаветных повествований, но нередко

и сознательно утрируются писателями и исследователями. О причинах и целях такого утрирования – от психологических до социальных, от религиозно-националистических до политических – мы предлагаем судить и писать другим.

Впрочем, существует и ряд произведений – от эссе до солидных научных трудов, – авторы которых «оправдывают» Искарриота, отрицая при этом, как мы сказали, историческую достоверность канонической версии его жизни...

Например, существует версия предательства, сторонники которой считают Искарриота убежденным зелотом-сикарием, то есть членом повстанческого движения за освобождение Иудеи от римской оккупации. «Зелот» – означает «ревнитель» (греческое соответствие древнееврейскому *каннай*), а «сикарий» – «кинжальщик» (поскольку зелоты терроризировали римлян и их пособников из числа иудеев, внезапно пронзая их в толпе кинжалами). Само прозвище «Искарриот» приверженцы данной теории связывают с греческим словом *сикарий*, а не с древнееврейским *Иш Кэриот* – «Муж из [селения] Кериот», или же – «человек-противник», «идуший наперекор» (от *кэри* – «идти против», «противодействовать», ср. Лев. 26, 21–28). Предательство Искарриота, по этой версии, было вызвано желанием побудить Иисуса к решительным действиям против римлян и покорного им Синедриона. Одновременно якобы сикарии хотели спровоцировать народное восстание

в ответ на арест Учителя властями. Другие сторонники подобной точки зрения полагают, что Искарriot хотел вынудить Мессию перейти от чудес в области «умножения хлебов» к чудесам избавления страны и народа, к делу политического восстановления Царства Божьего на Земле. Учителю, поставленному в безвыходное положение после взятия под стражу, якобы ничего не оставалось, кроме как «явиться в силе». Такая теория опирается, помимо прочего, и на тот факт, что апостолы, включая Искариота, хорошо знали пророчество Исайи о грядущем заключении Мессии в узы и суде над ним (Ис. 53, 7–8). Правда, в этом же тексте Исайи говорится и о казни, погребении и последующем воскресении Мессии (там же, ст. 8–12), что уже никак не вписывается в план «предательства ради побуждения к действию»!

Наконец, существует версия, интерпретирующая историю Искариота совсем в ином ключе. Согласно ей Иуда предстает верным и преданным учеником, исполняющим тайную волю Учителя. Эта версия встречалась уже в некоторых раннехристианских (гностиических) апокрифах, упоминаемых в трудах церковных апологетов – Ириней Лионского, Епифания, Ипполита. В XX веке отголоски подобного взгляда на Иуду слышны в творчестве Борхеса («Три версии предательства Иуды»). В русской поэзии такой взгляд ярко выражен в стихотворении Максимилиана Волошина «Иуда Апостол»:

...И никто из одиннадцати не понял,
Что сказал Иисус,
Какой Он подвиг возложил на Иуду
Горьким причастием.

Так размышлял однажды некий священник
Ночью в древнем соборе Парижской Богоматери
И воскликнул:

«Боже, верю глубоко,
Что Иуда – Твой самый старший и верный
Ученик, что он на себя принял
Бремя всех грехов и позора мира,
Что, когда Ты вернешься судить землю,
И померкнет солнце от Твоего гнева,
И сорвутся с неба в ужасе звезды,
Встанет он, как дымный уголь, из бездны,
Опаленный всею проказой мира,
И сядет рядом с Тобою!
Дай мне знак, что так будет!»

В то же мгновенье
Сухие и властные пальцы
Легли ему на уста. И в них узнал он
Руку Иуды.

Уже завершив работу над текстом этой книги, автор был приятно удивлен, обнаружив сходство некоторых мыслей, в ней содержащихся, с мнением выдающегося исследователя христианской гносеологии

Е. С. Полякова в его труде «Одна версия предательства Иуды» (М.: Крафт, 2004, глава «Иисус и Иуда»). Это относится к интерпретации «удержания сатаны» апостолом и к некоторым другим темам. Такое созвучие понимания радует, приводя на память слова библейской заповеди: «При словах двух свидетелей... состоится дело» (Втор. 19, 15).

Итак, переходим к поиску ответов на вопросы об Иуде, возникающие при чтении Новозаветных текстов.

Что приобретал и чего лишился предатель?

Начнем наши вопросы со следующего: мог ли Иуда действительно прельститься денежной наградой – пресловутыми 30 сребрениками – и ради нее предать Наставника? Чтобы ответить на это, вспомним, кем был Иисус в глазах Искарота. Предположим даже, что Искарот руководствовался предельным эгоизмом и мыслил исключительно в рамках собственной выгоды. Что же он в этом случае приобретал, оставаясь верным Иисусу – и что терял, предавая его?

Прежде всего, надо вспомнить об обещании Учителя Двенадцати апостолам, что они в грядущую Мессианскую эпоху («в пакибытии» – то есть в мире будущем) «сядут судить 12 колен Израилевых» (Матф. 19, 22). Они «примут Царство», то есть разделят с Мессией власть над обновленным, спасенным от греха и смерти земным миром (Лук. 22, 29–30). Одним из Двенадцати, получивших столь грандиозные обетования, был Искарот. И он имел все основания полностью доверять словам Учителя. Ведь, как мы уже упомянули, он убедился в способности Мессии

воскрешать мертвых, ходить по водам, умножать материальные сущности и совершать многие другие чудеса! Мало того: и сам Искарriot получил от Иисуса дар чудотворения, в том числе и способность исцелять и воскрешать (Матф. 10, 5–8). И если бы этот ученик, пусть даже лелея одни лишь корыстные интересы, обладал хоть малой частицей разума, – разве променял бы он близость к Царю и звание одного из его ближайших придворных на жалкую сиюминутную материальную выгоду?! Для этого нужно было вовсе лишиться ума! А подобного об Иуде никто и никогда не предполагал, и никаких оснований для этого Евангелие не дает...

Итак, при каких обстоятельствах и чего ради Иуда прельстился бы «серебрениками» и предал бы ради них того, благодаря кому имел шанс необыкновенно возвыситься и несказанно обогатиться?!

СТРЕМЛЕНИЯ КНЯЗЯ ТЬМЫ

Чтобы ответить на этот вопрос, зададим следующий: в чем согласно Евангелиям заключалась цель злого духа по отношению к Иисусу? Обычно на этот вопрос отзываются уже заранее готовым, «классическим» ответом: конечно, сатана хотел избавиться от Сына Божьего, восторжествовать над ним, предав его мучительной смерти. Мол, именно козни дьявола, осуществленные через нечестивых людей, и возвели Иисуса на Голгофский крест... Но так ли это?

Священное Писание представляет сатану «весьма мудрым и разумным» в его замыслах и действиях (Быт. 3, 1; Иез. 28, 3–6). В Книге Иова он, в числе многих Ангелов, посещает Самого Бога, сообщает Ему о том, что происходит на Земле, и получает соответствующие повеления (Иов. 1, 7–12). Он же в Книге Захарии, стоя пред Ангелом Господним, с мастерством «прокурора» обвиняет Израиль и Иерусалим во грехах, причем останавливает его только прямой запрет Самого Господа (Зах. 3, 1–2).

Неслучайно в Книге Иезекииля «царь Тирский», в образе которого толкователи многих веков видели

олицетворение сатаны, назван великим мудрецом! Там он изображается как «помазанный Херувим», обитавший прежде своего падения в Саду Божьем и ходивший «меж огнистых камней»:

³ ...Вот, ты премудрее Даниила, нет тайны, сокрытой от тебя... (Иез. 28, 3)

Да и новозаветные описания «князя мира сего» свидетельствуют о его особой «злой мудрости», о том хитром коварстве, с каким подходит он к людям, желая ввести их в соблазн. Достаточно вспомнить историю искушения дьяволом в пустыне самого Иисуса (Матф. 4, 3–11).

Теперь зададим новый вопрос: неужто, будучи столь «мудрым на зло» и предвидя будущий ход событий, князь тьмы действительно мог жаждать публичной мученической смерти Сына Божьего? Неужели он даже не подозревал, что такая смерть не может быть напрасной, не может пройти бесследно для его – «бога века сего» (2 Кор. 4, 4) – власти и влияния? Что казнь Мессии призвана будет нанести ему и его «царству» страшный удар? Ведь сам Иисус заявлял открыто и неоднократно своим ученикам, что именно в Иерусалиме Сын Человеческий будет унижен, поруган и предан смерти – но затем воскреснет! И предсказывал прямо даже способ своей казни, соотнося себя с ветхозаветным Медным змеем, вознесенным на шест (Иоан. 3, 14).

Неужели враг, присматривавшийся к Сыну Божьему с его младенческого возраста, внимательно следя за каждым его шагом и словом, мог пропустить все это мимо ушей? Неужели он не разумел, что предсказанные заранее смерть и воскресение Мессии, о которых век за веком пророчествовали Давид, Исайя, Осия, Даниил и другие вестники Божии (ср. Пс. 21, 1–28; Ис. 53, 1–12; Дан. 9, 24–27; Ос. 6, 1–3), – связаны напрямую с искуплением грехов и с выведением грешников из ада, – то есть с крушением владычества и царства дьявола?!

Мог ли он не предугадывать всего этого? Смешно думать, будто столь прозорливый дух не исследовал прежние Писания (цитаты из которых он приводил в полемике с Иисусом в пустыне – Матф. 4, 5; Лук. 4, 9–11). Что он не слышал слов Мессии, сказанных его ученикам, не замечал множества чудес Иисуса – и не сопоставлял все это одно с другим!..

А если понимал и сопоставлял (что несомненно), то какой же напрашивается вывод? Разве не такой: злой дух, если бы только у него оставалась свобода действий, предпринял бы все от него зависящее, чтобы не допустить публичной казни Иисуса, не позволить дальнейшему ходу событий завершиться Голгофой? И не рассчитывал ли он с этой целью использовать наиболее «надежный» способ влияния – воздействие на одного из ближайших учеников Мессии, как и было предсказано в древних пророчествах (см. далее)?

КТО НАД КЕМ ПОЛУЧИЛ ВЛАСТЬ?

Не проясняется ли из всего этого **необходимость для Иисуса лишить врага свободы действий**, чтобы тот не мог помешать жертвенной, искупительной смерти Мессии за грехи человечества, его дальнейшему Сошествию во ад – и, наконец, триумфальному Воскресению и Вознесению на Небеса?

И не здесь ли коренится необходимость в помощи того ученика-соратника, который возьмет на себя роль «удерживающего» сатану – «примет его» в себя и будет в состоянии определенное время «держатъ взаперти», сам не подвергаясь при этом разрушительным воздействиям князя тьмы?

И не пришлось ли ради этого Иисусу воспитать особо одаренного, таинственно наставленного и сверхъестественно подготовленного апостола?

Как известно, во время Тайной вечери Иисус подал Иуде Искариоту кусочек хлеба (имеется в виду маца – пасхальный опреснок), после чего в Иуду «вошел сатана» и прозвучали слова Учителя: «То, что делаешь, делай скорее» (Иоан. 13, 21–27). Иуда тотчас вышел из дома Тайной вечери и направился к своим «заказчикам» – окружению первосвященника

Каиафы, чтобы оповестить их о месте, где Иисус будет проводить остаток ночи. Он привел воинский отряд, подвластный первосвященнику, в Гефсиманию – для ареста Иисуса (Иоан. 18, 3–13). Описываемым событиям предшествуют переговоры Иуды с членами Синедриона, которым он несколькими днями ранее предложил выдать Учителя, за что и получил знаменитые тридцать серебряников (Матф. 26, 14–16). Казалось бы, все взаимосвязано, логично, все точки над «и» в этой истории проставлены – как в событийном, так и в нравственно-психологическом плане. Но это – только на первый взгляд. Достаточно более пристально взглядеться в изложенное, как у нас возникнет целый ряд новых – неожиданных, весьма «неудобных» и даже шокирующих вопросов, которые, раз задавшись ими, уже «не обойдешь – не объедешь».

И вот первый из них. После поданного Иисусом Иуде куска хлеба (опреснока) в Искарюта «вошел сатана». Не какой-нибудь «мелкий бес», а сам «князь мира сего» – вождь и начальник всей нечистой силы, всего темного мира! Об этом у Иоанна (13, 2), а также у Луки (22, 3) сказано четко и ясно. Все повествования об изгнании бесов Иисусом (Матф. 9, 32–33; 17, 14–18; Марк. 7, 25–30; Лук. 4, 33–35; 8, 27–35; 9, 38–42; 11, 14) говорят однозначно и единогласно, что человек, одержимый бесом, теряет власть над собой, будучи захвачен силой, намного его превосходящей. Ведь он непременно «беснуется» – нападает на встречных, падает на землю, трясясь и дергаясь,

и т. п. – в общем, ведет себя совершенно неадекватно, во вред себе и другим! И окружающие вынуждены применять к нему строгие сдерживающие меры – например, сажать на цепь (Марк. 5, 3; Лук. 8, 29). В Ветхом Завете подробно описано поведение царя Саула, который, будучи (в наказание заслушание Бога) одержим злым духом, метал копье в Давида и даже в собственного сына Ионафана (I Цар. 20, 33). Разве не следует из всего этого, что человек, одержимый нечистым духом, лишен возможности управлять собственным поведением, совершать сколь-нибудь осмысленные поступки? А уж тем паче это должно относиться к тому, кто одержим самим князем демонов – сатаной!..

Но ведь именно в таком положении и оказался Иуда после вкушения хлеба, поданного Иисусом. Как же тогда смог он сознательно исполнить повеление Учителя: «То, что делаешь, делай скорей»?

И еще: как мог человек одержимый, то есть не владеющий собой, раскаяться в своем грехе и отказаться от полученных за предательство денег, бросив их в Храме? Разве нечистый дух, взявший над ним власть, мог допустить подобное?!

И где говорится, что этот дух, войдя в Иуду, хоть на миг покидал его – вплоть до трагической развязки его земной жизни? Если же ученик действовал по своей воле и имел внутреннюю силу для публичного покаяния, – кто же над кем властвовал? Злой дух над человеком – или человек над ним?!..

Не значит ли это, что Иуда обладал некой особой, беспрецедентной духовной силой, позволявшей ему, «сдерживая в себе» злого духа, сохранять полный контроль над своими волевыми импульсами, разумом, эмоциями – и, конечно, поступками? Выходит, что он, в отличие от всех прочих одержимых, вместив в себе сатану, – покорил и обезвредил его, оставаясь полностью свободным и не позволяя внутреннему врагу помрачить свой разум и руководить своими действиями!

Но кем же могла быть сообщена Иуде эта невиданная, несравненная способность – «удерживать в себе» врага, постоянно беря над ним верх и не поддаваясь его внушениям и воздействиям? Кем же другим, как не самим Иисусом, была дарована (или развита в нем) такая сила?!

Иными словами – неужели злой дух, войдя в Иуду, оказался в ловушке, попал в капкан, из которого в течение определенного времени не мог выбраться? Иначе крайне трудно теологически обосновать и психологически объяснить приведенные эпизоды!

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru